

Когда Фу Ли сбежала, она собрала десятки остатков Масонства.

Эти люди не так уж и лояльны к масонству, но в современном мире культивирующих бессмертных выжить в одиночку сложно.

Фу Ли прячется с некоторыми людьми, не смея быть слишком вызывающей, каждый раз убивая и захватывая сокровища, она ведет себя очень сдержанно, тайно набирая членов, чтобы укрепить свои силы.

Когда Ло Чжунцзе выследил и убил оставшихся монахов масонства и вернулся, у более чем 200 охотников за сокровищами у входа в долину уже шла кровь из носа и ушей. Самое странное, что эти люди все еще живы, с довольными улыбками на лицах.

Монахи, прячущиеся на близлежащих пиках, наблюдавшие за битвой, в этот момент почувствовали ужас, потрясенные смертью этих монахов, охотившихся за сокровищами.

Более 300 человек пришли напасть на долину, и они даже не видели ни одной фигуры противника, но потеряли 200 человек и умерли без причины.

Кто посмеет спровоцировать такого противника в будущем? Если в будущем вы столкнётесь с караваном Дунчжоу, вам следует держаться как можно дальше от них.

Ван Хун заранее приказал нескольким своим людям принять противоядие и отправился к устью долины, чтобы забрать у этих монахов сумки для хранения.

Там также было снаряжение, которое носили эти монахи, которое было полностью снято, в том числе защитные духовные доспехи, мантии, сапоги и другие предметы, в результате чего удалось собрать сотни штук.

Эти предметы, которые могут носить монахи, занимающиеся поиском сокровищ, все являются высококачественными.

Монахи, наблюдавшие за битвой с вершины горы, смотрели на различные сокровища, сваленные на земле, как мусор, у устья долины внизу.

Были также сумки для хранения, взятые у монахов, занимающихся поисками сокровищ, которые также были свалены на земле.

Пусть эти монахи, зарабатывающие на жизнь тем, что убивают людей для захвата сокровищ, почувствуют, что их сотни лет поиска сокровищ были напрасны.

= Но он только что стал свидетелем могущества Каравана Дунчжоу, и теперь, даже если ему дадут еще десять кишок, он не посмеет жадничать.

= Монахи-охотники за сокровищами решили больше не провоцировать караван Дунчжоу, а потом тихо удалились, чтобы не чувствовать себя ничтожными.

= Будут ли на обратном пути убийства и случаи охоты за сокровищами с другими монахами — неизвестно.

= Все перенесли эти предметы обратно в долину, и на их сортировку ушло несколько дней.

= Монахи-охотники за сокровищами грабили повсюду, и теперь это равносильно тому, чтобы сосредоточить в руках Ван Хуна богатство многих сект и семей в окрестностях.

= Различные духовные объекты, добытые в прошлый раз, еще не израсходованы, а караван заработал обратно много.

= Ло Чжунцзе пришлось построить два больших складских помещения, чтобы хранить эти духовные объекты.

= "Босс, эти духовные объекты наконец-то отсортированы. Это Чжан Пу, пожалуйста, взгляните на него".

Ло Чжунцзе потребовалось несколько дней, чтобы разобрать все эти счета.

— Ну и ну, их так много!

Ван Хун небрежно пролистал их и невольно был ошеломлен этой счетоводной книгой.

Неудивительно, что так много монахов, которые раньше честно практиковали, недавно присоединились к рядам монахов-кладоискателей.

— Нет никакого смысла складывать столько духовных предметов на складе, вещи ценны только тогда, когда они используются.

Поручи новичкам в команде по созданию фундамента продолжить очистку предметов второго уровня, а очищенные изделия по-прежнему будут продаваться караваном повсюду.

Изначально он планировал выбрать самых талантливых и сосредоточиться на развитии ресурсов, но теперь, глядя на духовных существ в этих больших хранилищах, в этом нет необходимости.

— Ладно, я позже все организую.

На данный момент все на первом этапе освоили приобретенные навыки.

Некоторые алхимики достигли 70-80% успеха при очистке эликсиров первого уровня.

Остальные навыки, например, очищение оружия и талисманов, тоже достигли практически этого уровня. "Уже достичь такого уровня считается относительно выдающимся в той же отрасли, а прибыль неизбежна. Можно ожидать, что через определенный период времени предметы, которые приносили только прибыль, снова заполнят склад."

"Хорошо! Неплохо! В следующий раз, когда мы отправимся торговать в караване, мы сможем обменять весь первоуровневый спирт на духовные камни. Духовные предметы второго уровня также выбираются, и продаются низкосортные духовные камни".

Ванхон уточнил, что другие силы могут не захотеть обменивать духовные предметы второго уровня на высокосортные духовные камни, но ему всегда нужны были низкосортные духовные камни. Ло Чжунцзе только на какое-то время ушел, когда Ян Тяжжу и Лин Сюэ вошли вместе.

"Учитель!"

"Дядя Ван!"

Оба поприветствовали одновременно после входа, и Лин Шуай передал Лин Сюэ Ванхону, прежде чем уйти.

Ван Хун устроила Лин Сюэ у подножия ущелья. Все-таки здесь было больше ровесников, и ей будет комфортнее играть с ними. Лин Сюэру слабая и хрупкая, но зато у нее сложились отличные отношения с Ян Течжу, крупной шишкой. — Шеф, у нас же на складе остался тот тяжелый боевой артефакт, который можно обменять? Эти-то слишком легкие, мне неудобно. Ян Течжу тоже совсем недавно прорвалась в стадию закладывания фундамента. Среди сотни человек, которых зачислили в эту же группу, она единственная, не освоившая технику самосовершенствования. Под влиянием Ло Чжунцзе и других она даже занималась развитием физических навыков, хотя и понимала, что, как только обменяют пилюлю Чжунянь, от ее пухленького лица не останется и следа. Пока ее еще украшало юное и нежное личико младенца, производившее обманчивое впечатление. — Сколько тебе надо? — заинтересовавшись, спросила Ван Хун. — Да хотя бы двадцать-тридцать тысяч цзиней сойдет! Слишком маленькие, в руке не чувствуются.

Пока Ян Течжу говорил, он сжал кулак, и её стройные пальцы, тонкие, как легкий свет, громко хрустнули.

Среди их трофеев действительно не было холодного оружия, подходящего для тренировок в ближнем бою.

Ван Хун подумал немного, а затем порылся в мешке для хранения и нашёл булаву.

Она была добыта во время обезглавливания подстерегающего монстра в городе Хэйшигуфан. В то время он чувствовал, что булава была хорошего качества, поэтому и сохранил её.

— Как насчет того, чтобы попробовать это? — Ван Хун передал булаву Ян Течжу.

Как только Ян Течжу взяла булаву в руки, она почувствовала, что её рука опустилась, а затем попыталась взвесить её, ощутив, что она немного тяжелее.

Но её сила росла постоянно, чем тяжелее, тем лучше, её можно было использовать в течение долгого времени.

— Босс, я пойду наружу и попробую! — Ян Течжу взяла булаву, жаждая попробовать.

— Пойдём! Давай отправимся на тренировочное поле и проверим это.

Сказав это, Ван Хун вышел с ними двумя.

На просторном плоскогорье в долине возвышались неприступные скалы.

Здесь можно было как заниматься повседневной практикой, так и отрабатывать разнообразные боевые заклинания.

Когда троица вошла на тренировочное поле, они увидели множество тренирующихся.

Ян Те весело размахивала палицей и понимала, что ей становится скучно.

- Брат Чжан, брат Ли, я получила новое духовное оружие. Не хотите попробовать потренироваться со мной?

Ян Тежу подошла к двум монахам, которые тренировались неподалеку. Они прибыли вместе с

ней и часто обменивались знаниями.

Услышав ее предложение, двое молодых людей слегка оторопели. Если бы не Ван Хун, они бы уже удрали.

Состязаться с Ян Тежу было для них сущим адом.

Теперь все знали, что под хрупкой внешностью этой девушки скрывается истинный воин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3008016>